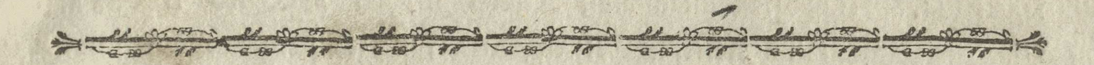

НАСТАВЛЕНІЕ,

ОБЪ ИЗЯЩНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПРОСВѢЩЕНІЯ РАЗУМА, читанное ИМПЕРАТОРСКАГО Шляхетнаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, Господамъ Кадетамъ Четвертаго и Пятаго возрастовъ, Ноября 13 числа 1787 года.

1

Благородные и благовоспитанные Господа!

Истинное блаженство человѣка, состоитъ въ спокойствіи духа, основанномъ на упованіи на Бога: упованіе на Бога раждается отъ истинной добродѣтели; истинная же добродѣтель есть дѣйствіе просвѣщеннаго человѣколюбія. Правда, что не всякой просвѣщенный человѣкъ, старается о добродѣтели: но не старающійся о просвѣщеніи разума, не печется о добродѣтели. Добродѣтель предполагаетъ просвѣщеніе разума, и посредствомъ добродѣтели *просвѣщеніе разума содѣйствуетъ блаженству человѣческаго рода.*

Я нынѣ намѣренъ доказать сіе предложеніе, которое извѣстный Руссо, краснорѣчивымъ своимъ хитромудріемъ опровергать покусился.

Если то истинно, что просвѣщеніе разума I. *умножаетъ силы человѣка*, II. *поощряетъ его къ трудолюбію*, III. *дѣлаетъ его полезнымъ обществу*, и IV. *руководствуетъ ему къ добродѣтели;* то и неоспоримо, что оно V. *содѣйствуетъ блаженству человѣческаго рода.*

I.

Ремесленники, заводчики, художники и другіе рукодѣльные люди Европѣйскихъ народовъ производятъ въ дѣйство такія работы, каковыя непросвѣщенные народы со всѣми своими силами произвести не могутъ. Они успѣваютъ искуснѣе и проворнѣе въ трудахъ своихъ, употребляя для своей работы лутчіе орудія, и весьма разумно выдуманныя махины. Изобрѣтеніе же, всѣхъ тѣхъ махинъ и орудій употребляемыхъ ими, да и правила, по которымъ они свои дѣла въ дѣйство производятъ, предполагаютъ не мало просвѣщенный разумъ.

Плотники наши, созидаютъ тѣлесными своими силами, такіе военные корабли, и другихъ родовъ суда, кои непросвѣщеннымъ народамъ, кажутся быть неудобопостизаемыми. Они постигать не могутъ, что ремесленники сіи, силы къ тому потребныя, отъ просвѣщеннаго разума наставниковъ своихъ заимствуютъ.

Десятокъ матрозовъ, гонитъ большой товарами нагруженный корабль изъ Европы въ Америку, и оттуда обратно въ Европу, единственно тѣлесными своими силами, но силами управляемыми разсужденіями искуснаго кормчаго своего.

Побѣда надъ супостатомъ зависитъ безпосредственно, отъ напряженія тѣлесныхъ силъ войновъ. Но Европѣйскіе войны столь сильнѣе вооруженныхъ варваровъ, сколь Европѣйскіе военачальники и полководцы просвѣщеннѣе начальниковъ непросвѣщенныхъ ордъ. Извѣстно, сколь малымъ числомъ людей Гишпанцы покорили себѣ многочисленные Мексиканскіе и Перуанскіе народы. Повѣдываютъ, что нѣкоторый премудрый Европѣйскій Государь, повелѣлъ

полководцу своему наступить на непрїятеля съ двацатью тысячами войска, на что полководецъ ему донесъ, что двацати тысячное число ратниковъ, не въ силахъ бы было покорить непрїятеля, безъ присоединенїя еще десяти тысячъ къ оному; то Государь ему отвѣчалъ: *вы уже имѣете тритцать тысячъ; ибо разумъ и искуство ваше, десяти тысячъ храбрыхъ воинъ въ себѣ вмѣщаетъ.* Такъ, Государь не сумнѣвался сравнить, душевныя силы просвѣщеннаго своего полководца, съ тѣлесными силами десяти тысячъ къ войнѣ прїученыхъ человѣкъ.

Такъ, просвѣщенїе разума, умножаетъ *тѣлесныя силы* человѣка и народа.

Врачь, осязанїемъ пульса больнаго, многїя различїя въ обращенїи крови его примѣчаетъ, самымъ больнымъ не ощущаемыя, и ни отъ кого другаго, осязанїемъ столь ясно не различаемыя.

Тѣ которые основанїя музыки совершенно знаютъ и въ оной съ успѣхомъ упражняются, слухомъ своимъ многоразличныя согласїя звоновъ несравненно подробнѣе различаютъ, нежели тѣ которые сему художеству не предались.

Живописецъ, въ каждой чертѣ картины, такъ тонкїя кистью и красками изображенныя вещи различаетъ, что человѣкъ, которому правила сего искуства не извѣстны, оныя никакъ не проницаетъ.

Но, художественное употребленїе зрѣнїя и другихъ внѣшнихъ чувствъ, не можетъ силы оныхъ такъ умножать, какъ онѣ посредствомъ разныхъ остроумно вымышленныхъ орудїй, напримѣръ, посредствомъ увеличительныхъ и зрительныхъ трубъ умножаются и напрягаются. Орудїй таковыхъ уже много изобрѣтено, и тѣ, которые въ есте-

ствословныхЪ наукахЪ упражняются, просвѣщенными своими трудами, оные отЪ времяни до времяни вЪ большее приводятЪ совершенство, и число оныхЪ умножаютЪ.

ЖарЪ, стужа, и другія перемѣны воздуха, суть по естеству, только предмѣты нашего осязанія, а не такожде нашего зрѣнія. Но естествословы нашли способЪ оныя превращать на предмѣты зрѣнія, посредствомЪ тепломѣровЪ и воздухомѣровЪ, на которыхЪ мы оныя гораздо яснѣе и подробнѣе видимЪ, нежели мы оныя осязаемЪ.

Но, никто такЪ не умножилЪ силы нашихЪ внѣшнихЪ чувствЪ, никто такЪ не распространилЪ ихЪ употребленіе, какЪ тотЪ безграмотный человѣкЪ, который писаніе изобрѣлЪ. БезЪ его изобрѣтенія человѣческій родЪ, уповательно остался бы вЪ вѣчномЪ погруженЪ невѣжествѣ. Но вЪ чемЪ состоитЪ сущность сего неоцѣнимаго изобрѣтенія? ВЪ превращеніи предмѣта слуха, вЪ предмѣтЪ зрѣнія. ПосредствомЪ онаго мы видимЪ слова и мысли тѣхЪ, которыхЪ голоса мы не слышимЪ, мы видимЪ слова тѣхЪ, которые на другой половинѣ земнаго шара живутЪ, да и слова тѣхЪ, которые больше тысячи лѣтЪ прежде насЪ жили.

Излишно бы было упомянуть здѣсь о книгопечатаніи, и о другихЪ способахЪ, которыми просвѣщенный разумЪ, силы и употребленіе *внѣшнихЪ чувствЪ* умножаетЪ и распространяетЪ.

Корнелій НепотЪ и ЦицеронЪ повѣствуютЪ о памятословіи ГрековЪ и РимлянЪ. Оно состояло вЪ извѣстныхЪ правилахЪ употреблять память, помощію способности воображать. Правила же употреблять память, не только помощію способности воображать, но также, и паче всего

помощїю разсудка, составляютъ памятословїе нынѣшняго ученаго свѣта. Оно выводится, изъ сущности человѣческаго ума, и предполагаетъ большую часть разумословныхъ истиннъ. Кто память свою, по правиламъ онаго употребляетъ, тотъ самимъ опытомъ убѣждается, что оно къ приращенїю силъ оной служитъ. И такъ, просвѣщенїе разума умножаетъ, не только силы внѣшнихъ чувствъ, но равномѣрно и *силы памяти* и *способности мыслить* вообще.

Безъ просвѣщенїя разума, мы бы лишены были всѣхъ вѣроподобныхъ сочиненїй, умныхъ басенъ, позорищныхъ и другихъ увеселительныхъ изданїй, блистающаго стихотворства и витїйства, словесныхъ наукъ, и всѣхъ забавныхъ изобрѣтенїй, отъ правильнаго употребленїя способности воображать раждающихся. Просвѣщенїе разума наставляетъ, изощряетъ, и умножаетъ силы *способности воображать*.

Безъ познанїя естествословныхъ наукъ, врачи бы наши опять намъ совѣтывать стали, носить ладанки на шеѣ, дабы предупредить болѣзни, и отъ нихъ изцѣлиться: безъ естественнаго и государственнаго закономудрїя, судьи опять бы рѣшили сумнительные дѣла безумными поединками и безчеловѣчною пыткою; безъ дѣятельнаго любомудрїя Римское духовенство, можетъ быть, опять заразилося бы мнимымъ обязательствомъ лишить иновѣрцовъ правъ человѣчества: безъ познанїя истиннаго соотношенїя общественныхъ выгодъ, къ выгодамъ частныхъ гражданъ, правители благочинїя, намъ бы сдѣлались, можетъ быть, не меньше страшными, какъ розыскные Вестфальскїе судьи Саксонцамъ, со времяни Карла Великаго: безъ познанїя повсемственныхъ народныхъ правъ, совѣстныхъ

обязательствъ человѣка, и способовъ управлять страстьми раздраженнаго войска, наши военачальники не меньше бы суровы были, какъ темники Батыевы, и наши войска, не меньше бы свирѣпствовали противу побѣжденныхъ непріятелей н невооруженныхъ людей, какъ шайки разбойническихъ варваровъ: безъ просвѣщенія разума, отъ общественоправословія происходящаго, правители государственнаго домостроительства подражали бы Татарскимъ баскакамъ, и Государственные Министры Азіатскимъ визирямъ: безъ основательнаго познанія любомудрія и другихъ наукъ, мы вдругъ бы лишены были всѣхъ просвѣщенныхъ общественныхъ особъ, и всѣхъ нашихъ просвѣщенныхъ начальниковъ; и такъ Европѣйскія Государства, скоро бы уподобились Киргисъ-Кайсацкимъ ордамъ. Силы разсудка, которыя къ благоразумному отправленію дѣлъ просвѣщенныхъ обществъ и народовъ потребны, не раждаются отъ народнаго размышленія и опыта, но единственно отъ правильнаго размышленія о вышшихъ истиннахъ, и отъ ученаго испытанія опытныхъ познаній.

Просвѣщеніе разума умножаетъ *силы разсудка*; оно умножаетъ силы *способности размышлять*; силы *ума*, *тѣлесныя и душевныя* силы человѣка.

II.

Дикіе народы, такъ покрыты мракомъ невѣжества, что они довольствуются почти единственно, такъ какъ безсловесныя животныя, сохраненіемъ жизни, и размноженіемъ своего рода. Глубокое несмысліе, въ которое они ввержены, стѣсняетъ ихъ желанія, въ предѣлы природныхъ побужденій, и кромѣ исполненія сущихъ необходимостей по природѣ, они никакимъ трудолюбіемъ не прельщаются.

Кочующїе народы больше побуждаемы къ промыслу. Но почти всѣ ихъ предпрїятїя клонятся къ хищнымъ наглостямъ. Они столь мало просвѣщены, и столь мало укрощены, что они правила тщательнаго употребленїя своихъ силъ, больше отъ лютости звѣрей, нежели отъ справедливости благоустроенныхъ народовъ заимствуютъ. О правосудїи и о благочинїи они никакъ не мыслятъ, и такъ не удивительно, что они всякое невинное трудолюбїе въ омерзенїи имѣютъ, и по примѣру древнихъ Германцовъ, за стыдъ себѣ вмѣняютъ, потомъ достигать того, что пролитїемъ крови купить могутъ.

Земледѣльные, торгующїе, и тѣ народы, у которыхъ художества и науки процвѣтаютъ, распространяютъ всегда дѣятельное свое познанїе, по размѣру умозрительнаго. Какъ скоро они сущность и свойственности какой ни будь вещи познали, то они по любопытству своему и объ употребленїи оной размышляютъ. Познанїе употребленїя вещи побуждаетъ желанїе пользоваться оною: желанїе же пользоваться вещьми, побуждаетъ дѣятельность.

Просвѣщенные народы, пользуются многочисленными вещьми, объ употребленїи которыхъ дикїе и варварскїе народы, никакого не имѣютъ понятїя. Чѣмъ больше человѣкъ, жизнью своею наслаждается, тѣмъ больше онъ и заражается сластолюбїемъ, корыстолюбїемъ, и тщеславїемъ: сїи же страсти, поощряютъ его тѣмъ больше къ дѣятельности. Кому не извѣстна, тщательная дѣятельность корыстолюбивыхъ купцовъ, и тщеславныхъ стихотворцовъ?

Просвѣщенные народы, знаютъ цѣну справедливости. Они соблюдаютъ у себя правосудїе и благочинїе. Дѣя-

тельность же, которая предѣлами справедливости ограничивается, есть трудолюбіе; трудолюбіе человѣка есть дѣйствіе справедливости, и просвѣщенія разума: народное же трудолюбіе есть дѣйствіе правосудія, благочинія и народнаго просвѣщенія.

Дѣятельность непросвѣщенныхъ народовъ ограничивается поверьхностію суши и близлежащихъ водъ; просвѣщенные народы дѣйствуютъ не только на поверьхности земли и воды; но они также изкапываютъ изъ нѣдръ земли рудосуществующія, и другія полѣзныя вещества; они извлекаютъ изъ безднъ водъ, кораблекрушеніемъ погибшія сокровища: да и изобрѣли способъ возвышать себя на воздухъ выше облакъ.

Кругъ дѣятельности дикаго народа весьма ограниченъ, и никогда не простирается далѣе, какъ естественныя его нужды требуютъ. Дѣятельность кочующихъ народовъ простирается до предѣловъ незавладаемыхъ степей, а не далѣе. Просвѣщенный же народъ, не стѣсняетъ кругъ своей дѣятельности предѣлами своего владѣнія, но распространяетъ его тѣмъ далѣе, чѣмъ больше онъ просвѣщенъ и благоустроенъ.

Было время, въ которое дѣятельность просвѣщеннѣйшихъ народовъ своихъ вѣковъ, напримѣръ Грековъ и Римлянъ, почти далѣе не простиралась, какъ на брега средиземнаго моря; а какъ скоро познаніе земель и морей далѣе простиралось, то и распространялась ихъ дѣятельность; съ того же времяни, что Америка найдена, что видъ и величина земноводнаго шара извѣстны, то просвѣщенные народы уже дѣйствуютъ, во всѣхъ частяхъ вселенной. Такъ дѣятельность Великобританцовъ, и нѣкоторыхъ другихъ

Европейскихъ народовъ ограничивается единственно непроходимыми сѣверными и южными льдинами, и безводными Африканскими странами, и вообще сказать, Европейцы не только промышляютъ во всѣхъ остальныхъ частяхъ свѣта, но и владычествуютъ въ половинѣ оныхъ.

Такъ, просвѣщенiе разума, распространяя кругъ дѣятельности человѣка и народа, *поощряетъ его къ трудолюбiю.*

III.

Дикiе народы мало благотворительны, и рѣдко злотворительны. Они сообществамъ своимъ, такъ мало полезны какъ вредны: они почти безнравны.

Кочующiй варварскiй народъ, составленъ изъ невѣрныхъ невольниковъ, и изъ свирѣпыхъ господъ. Невольники ихъ, суть, хотя безсильные, однако неукротимые враги господъ своихъ. Господа же ихъ, такъ ослѣплены невѣжествомъ, что не понимаютъ, какъ человѣкъ можетъ служить тому, кого онъ не боится. Сiи непросвѣщенные господа живутъ иногда между собою мирно, но только доколѣ мечь устрашаетъ меча: миролюбiемъ же утверждать миръ между собою, и съ сосѣдственными народами, они не знаютъ и не хотятъ. У нихъ внутренняя и внѣшняя безопасность, справедливость, и правосудiе состоятъ въ звѣрской неустрашимости, которую они храбростью называютъ; благочинiе же въ господской жестокости. Въ невѣжествѣ утопаемый варваръ, злонравнѣе нежели дикiй человѣкъ, и меньше полезенъ своему обществу, нежели послѣднiй членъ просвѣщеннаго гражданства.

Сластолюбивый, хотя и непросвѣщенный гражданинъ, по природному нраву склоненъ больше къ благотворенiю нежели къ злотворенiю. Но сладострастiе лишаетъ его,

какъ твердодушія, такъ и протчихъ способностей къ настоящему благотворенію потребныхъ, и безразсудное его благодѣтельство обществу бываетъ чаще вредно, нежели полезно. Чѣмъ больше же сластолюбивый гражданинъ просвѣщенъ, тѣмъ больше противоборствуетъ искушенію, и тѣмъ бываетъ полезнѣе, такъ что безъ природныхъ своихъ слабостей, онъ бы былъ способнѣе споспѣшествовать общественному благу, нежели всѣ протчіе самолюбивые граждане. Просвѣщеніе разума уменьшаетъ слабости *сластолюбиваго*, и дѣлаетъ его полезнымъ обществу.

Иной купецъ, знающій совершенно обращеніе торговыхъ дѣлъ, во всѣхъ своихъ денежныхъ и другихъ переводахъ праводушно поступаетъ, словесныя свои обязательства, не меньше какъ писменныя, точно и въ срокъ выполняетъ, и во всѣхъ ему ввѣренныхъ торговыхъ дѣлахъ, столь же осторожно, какъ въ собственныхъ своихъ поступаетъ: другіе купцы твердую довѣренность къ нему имѣя, не рѣдко его по замѣшательсшву въ своихъ дѣлахъ въ посредство избираютъ: правительство казенные переводы ему препоручаетъ, и оные обыкновенно по его разсужденіямъ располагаетъ. Онъ справедливый, благотворный и обществу полезный человѣкъ. Но можетъ быть, что не человѣколюбіе, но корыстолюбіе его къ тому привлекаетъ. Корыстолюбіе побуждаетъ иногда человѣка содѣйствовать общественному благоденствію, и тѣмъ больше, чѣмъ алчнѣе стяжаніе свое умножить желаетъ. Просвѣщеніе разума, дѣлаетъ изъ *корыстолюбивыхъ* людей полезныхъ членовъ общества.

Иной, закономудріемъ и обществонравословіемъ просвѣщенный правитель государственныхъ дѣлъ, размышляетъ неусыпно, о правильномъ и благоуспѣшномъ отправленіи

оныхъ: проницательный умъ его изобрѣтаетъ всегда способы, согласоватъ намѣренія вышней власти, съ выгодами и съудовольствіемъ народнаго общества: онъ Государю угоденъ, и всѣ государственные чины, почитаютъ его, за своего благодѣтеля: сосѣдственные народы удивляются его благоразумнымъ вымышленіямъ, и пользуются оными. Онъ полезнѣйшій сынъ отечества своего. Но что побуждаетъ, что подкрѣпляетъ ревность его къ благу отечества? можетъ быть истинное человѣколюбіе, и можетъ быть тщеславіе. Тщеславный преданъ суетной своей славѣ, стремится къ распространенію своей власти, и уподобляяся Помпею, никакою степенью возвышенія не доволенъ, доколѣ находится согражданинъ, который равнымъ ему себя почитаетъ. Тщеславіе помрачаетъ заслуги гражданина, но просвѣщеніе разума дѣлаетъ изъ *тщеславнаго мужа* полезнаго сына отечества.

Просвѣщеніе разума дѣлаетъ, не токмо *человѣколюбивыхъ, но и самолюбивыхъ* полезными членами общества.

Франція не давно заключила торговый трактатъ съ Великою Британіею. Въ слѣдствіе сего трактата сіи державы взаимно благотворятъ одна другой. Всѣ просвѣщенные народы удостовѣрены, что ни одинъ народъ, не можетъ успѣть въ предмѣтахъ къ своей пользѣ служащихъ, безъ взаимнаго благоспоспѣшествованія другимъ народамъ, и что всѣ народы и всѣ члены человѣческаго рода, находятся относительно къ благоденствію своему во взаимной зависимости. Сія взаимная зависимость всѣхъ членовъ человѣческаго рода есть даръ и доказательство Божьей премудрости и милости. Но непросвѣщенные народы по ихъ нещастному невѣжеству, оную не проницая пользоваться ею не могутъ.

Соблюденіе равновѣсія въ Европѣ, почти столь полезно сей части свѣта, сколь правосудіе и благочиніе всякому государству. Оно есть аки поручительство, за права и обязательства всѣхъ Европѣйскихъ народовъ, и дѣйствіе всеобщаго просвѣщенія Европы. Между просвѣщенными народами злонравнаго не находится, и еслибъ такой между ими возсталъ, то всѣ проччіе бы соединились противу его, и его бы усмирили. Просвѣщеніе разума уменьшаетъ злоупотребленіе народныхъ силъ, и *побуждаетъ народовъ къ взаимному благодѣтельству.*

IV.

Просвѣщенный разумъ убѣжденъ нравословными и выспрѣннословными истиннами, что истинное блаженство человѣка въ сей жизни состоитъ единственно въ спокойствіи духа. Спокойствіе же духа, не раждается, ни отъ обладанія великими имуществами, ни отъ славы на самолюбивомъ благодѣтельствѣ основанной, ни отъ сладострастной жизни, но единственно и перьвоначально отъ преданія воли Божьей, отъ надѣжды на Бога!

Кто же на Бога надѣятся? тотъ, которой убѣжденъ, что, какъ начало и конецъ нашей жизни, такъ и наше благоденствіе, да и продолженіе нашего бытія по смерти, не въ нашей власти, и ни въ чьей иной властн, кромѣ во власти существа, которое насъ по превѣчной своей любви создало, и насъ не всуе разумомъ одарило. Тотъ любитъ Бога, больше нежели свою жизнь, больше нежели самого себя: тотъ надѣятся на Бога, въ теченіи своей жизни, и при кончинѣ оной!

Кто Бога любитъ, тотъ любитъ и человѣка; тотъ любитъ человѣка, не по самолюбію но по Боголюбію. Тотъ

любитъ, не токмо свое семейство, свой родъ, своихъ сотоварищей, но и каждое званiе: тотъ любитъ не токмо свое отечество, и свой народъ, но и всѣ другiе просвѣщенные и непросвѣщенные, дикiе, варварскiе, да и самые человѣкопожирающiе народы: тотъ любитъ весь человѣческiй родъ. Тотъ любитъ каждаго не меньше самого себя: тотъ любитъ самого себя меньше нежели общество, и уподобляяся Леопольду Брауншвейгъ-Волфенбительскому, готовъ жертвовать своею жизнью, для спасенiя отъ погибели невиннаго общества; тотъ добродѣтельный, тотъ великiй человѣкъ, тотъ герой!

Истинно человѣколюбивый, всѣми любимъ и почитаемъ. Всѣ добродѣтельныя охотно предлагаютъ свое имущество, свою власть, и всѣ способы къ его пользѣ: они всѣ попеченiе имѣютъ о его благоденствiи. Ему остается только возлагать надѣжду на Бога и людей добродѣтельныхъ. Онъ можетъ наслаждаться тѣмъ спокойствiемъ духа, въ которомъ состоитъ верьховное благо человѣка въ сей жизни.

Просвѣщенiе разума, убѣждая человѣка о неоцѣнимости *добродѣтели, руководствуетъ ему къ оной.*

V.

Просвѣщенiе разума, руководствуя намъ къ добродѣтели, насъ однакожъ къ оной не преклоняетъ. Страсти наши тому противоборствуютъ. Страсти не преодолѣваются однимъ убѣжденiемъ объ истиннѣ совѣстныхъ нашихъ обязательствъ; но убѣжденiемъ о ихъ истиннѣ, и упражненiемъ въ исполненiи оныхъ. Упражненiе въ исполненiи должностей человѣколюбiя, преодолѣваетъ мало по малу природное наше самолюбiе, и преклоняетъ оное къ добродѣтели.

Просвѣщенїе человѣческаго разума распространяется и возвышается по степенно. Умозрительное наше познанїе распространяется и возвышается, отъ свойствъ тѣлъ и животныхъ насъ окружающихъ, къ нравственнымъ нашимъ отношенїямъ къ человѣкамъ, между которыми мы находимся; отъ сихъ же къ отношенїю нашему къ Богу, и посредствомъ Бога, къ человѣческому роду вообще. Дѣятельное наше познанїе распространяется и возвышается подобнымъ образомъ, отъ пользованїи тѣлъ и животныхъ насъ окружающихъ, къ должностямъ взаимной справедливости и благодѣтельства въ сообществѣ съ другими, отъ сихъ должностей же къ священнымъ должностямъ превыспрѣнняго Боголюбїя и всеобщаго человѣколюбїя. Чѣмъ больше же умножается число тѣхъ, которые о должностяхъ Боголюбиваго человѣколюбїя убѣждены, тѣмъ больше умножается и число тѣхъ, которые въ исполненїи сихъ должностей, съ ревностью упражняются. И такъ, вообще сказать, чѣмъ больше просвѣщенїе разума возвышается и распространяется, тѣмъ больше умножается, не только число справедливыхъ и благотворительныхъ, но и число истинно добродѣтельныхъ людей.

Всякъ стремится, по естественной необходимости къ своему блаженству. Но, никто до онаго не достигаетъ, кромѣ того, которой въ человѣколюбивомъ благодѣтельствѣ упражняется. Но возможно ли упражняться въ человѣколюбивомъ благодѣтельствѣ, безъ правильнаго размышленїя о человѣческомъ благѣ, о должностяхъ справедливости и добродѣтели, о различныхъ нашихъ нравственныхъ отношенїяхъ, къ родственникамъ, къ обществу, къ отечеству, къ вышнему правленїю онаго, ко всѣмъ равнымъ, вышшимъ и

нижшимъ чинамъ, къ согражданамъ, къ иноплеменнымъ? Какъ согласовать всѣ наши должности и обязательства во всякомъ случаѣ мнимаго или истиннаго стеченія оныхъ? Какъ принаравливать законы, правила, и наставленія благоразумія, справедливости, и добродѣтели, ко всякому трудностями преисполненному дѣлу? Какъ разсуждать о подлинныхъ и вѣроятныхъ дѣйствіяхъ каждаго нашего сумнительнаго предпріятія? Какъ при всякомъ случаѣ поступать благоуспѣшно и по совѣсти безъ неутомимаго правильнаго и осторожнаго размышленія? Всякое правильное размышленіе есть стремленіе къ вящшему просвѣщенію разума. Кто къ сему не стремится, тотъ и не отправляетъ должности просвѣщеннаго человѣколюбія; тотъ не добродѣтеленъ; тотъ удалился отъ пути блаженства. Кто обязанъ во всю свою жизнь служить человѣческому роду, тотъ и во всю свою жизнь обязанъ стремиться къ вящшему просвѣщенію разума.

Въ мрачныя времяна Европы Римской Священноначальникъ власть свою стѣсненіемъ предѣловъ человѣческаго ума утверждать старался. Въ нынѣшнія же времяна, всякое Европѣйское правительство имѣетъ попеченіе о просвѣщеніи своего народа. Тѣмъ оно умножаетъ число трудолюбивыхъ, справедливыхъ, полезныхъ и человѣколюбивыхъ гражданъ; тѣмъ оно утверждаетъ безопасность государства.

Чѣмъ больше правительства стараются о просвѣщеніи своихъ гражданъ, тѣмъ больше умножается, не только число просвѣщенныхъ народовъ, но и число благотворительныхъ и добродѣтельныхъ человѣковъ на свѣтѣ: тѣмъ больше процвѣтаетъ благоденствіе человѣческаго рода.

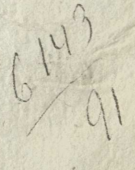
Такъ, *просвѣщеніе разума, спослѣшествуетъ блаженству человѣческаго рода.*

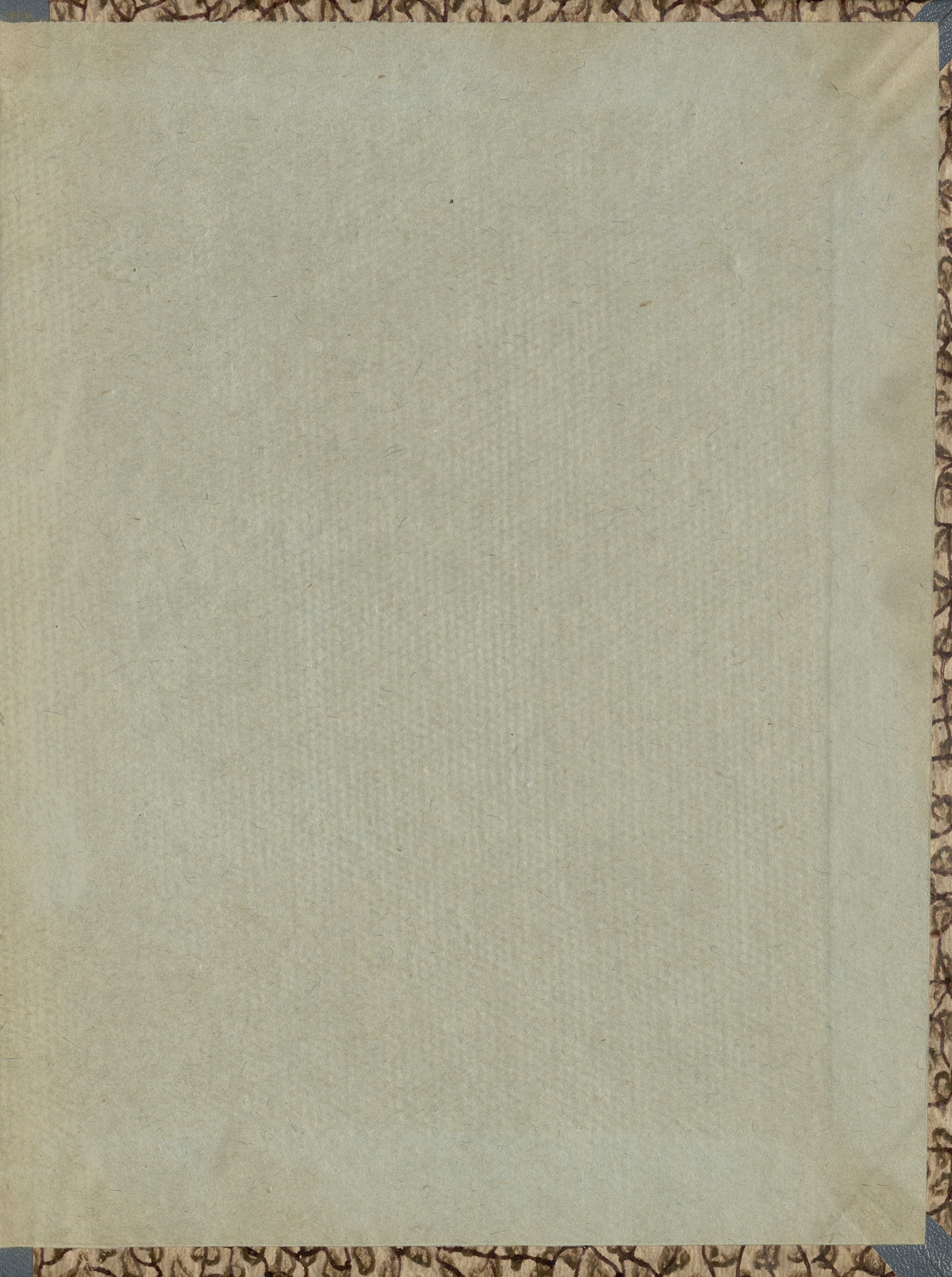
Кто бытописанїе естественнаго человѣческаго познанїя съ надлежащимъ вниманїемъ читаетъ, тотъ не можетъ сумнѣваться, что оно вящше и вящше возвышается и распространяется. Изъ сего должно заключить, что благодѣтельство, истинная добродѣтель, и посредствомъ оной, благоденствїе человѣческаго рода, также вящше и вящше умножается. Если же сїе положить, то и вѣроятно, что будетъ время, въ которое человѣческїй родъ, по превѣчной милости Божьяго промысла, возведенъ будетъ на самую высочайшую степень совершенства, до которой онъ на семъ своемъ земноводномъ обиталищѣ достигнуть можетъ. Къ чему же, наше потомство, по достиженїи до сей степени совершенства, отъ своего Создателя будетъ опредѣлено, то человѣческимъ умомъ неизповѣдимо!

Готлобъ Христїанъ Безакъ.

18.295.1.321